РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА СТАМБУЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – XVI ВЕКАХ

В. В. Куницкий, Ф. А. Шумский
БГПУ (Минск)

Еще до завоевания Константинополя Мехмедом II в 1453 г. многие жители покинули город. Тем не менее, некоторые историки считают, что в городе оставалось от 50 до 100 тысяч человек [5, с. 131]. В основном это были греки. Завоевав город, Мехмед II приказал депортировать греков и заселить его новыми жителями. Ими стали турки из Малой Азии и армяне из Бурсы, а также греки из Мореи и с островов Эгейского моря [2, с. 108]. Это первое переселение оставило свой отпечаток на топонимике Стамбула. Появились целые кварталы, названные по городам, откуда прибыли их новые жители: Аксарай, Балат, Караман, Чаршамба и ряд других. Практически все эти переселения производились насильственно. Мехмед II повелел переселять в Стамбул не только турок, так как стремился быстро восстановить торгово-ремесленное значение столицы. Поэтому не случайно выбор пал на те народы, которые традиционно занимались ремеслом и торговлей, и могли вернуть городу былую кипучую жизнь и превратить его в главный центр мусульманского мира, оттеснив Каир. Новоселы получали не только жилища изгнанных греков, но и ряд льгот в области коммерческой или ремесленной деятельности.

Наиболее стремительный рост численности населения Стамбула произошел в XVI в. в период правления Баязида II (1481 - 1512), Селима I (1512 - 1520) и Сулеймана I (1520 - 1566).

Баязид II поселил в столице валахов, Селим I, завоевав Тебриз и частично Кавказ, переселил оттуда ремесленников-керамистов.

После завоевания Белграда в Стамбуле обосновалось много ремесленнико-сербов, а покорение Сирии и Египта привело к появлению в городе сирийских и египетских ремесленников. Другие этнические меньшинства переселились в Стамбул по доброй воле. Связано это было с быстрым экономическим развитием города. Строительный бум, растущие запросы армии и флота способствовали увеличению рабочих мест в арсеналах и государственных мастерских, что автоматически влекло за собой рост торговли и расширение сферы услуг.

Добровольно в город прибыли мавры и евреи, изгнанные из Испании, христиане с Балкан и мусульмане из арабских стран. Появляется также немало переселенцев из внутренних районов Анатолии, искавших безопасности в больших городах.

В итоге в середине XVI в. население Стамбула без пригородов составило около 500 тысяч человек, распределенных по признаку религиозной принадлежности в следующей пропорции: 58% мусульман и 42% христиан и евреев [1, с. 69-70].

К концу века население Стамбула с пригородами оценивается в 700 тысяч, что делает его самым населенным городом в мире в эту эпоху [1, с. 70]. Вместе с тем он является одним из самых многонациональных городов, которому во время правления Сулеймана I не были известны погромы.

Горожане группировались поквартально согласно их вероисповеданию. В середине XVII в. в Стамбуле насчитывалось 253 мусульманские и 24 немусульманские квартала [3, с. 59]. В центре каждого квартала имелась мечеть, церковь или синагога. Большую часть горожан составляли мусульмане, преимущественно турки.

Самой большой группой нетурецкого населения Стамбула были греки. Они объединялись в общину во главе с Константинопольским патриархом, резиденция которого находилась с 1601 г. (и по сей день) в церкви Святого Георга. Греческие кварталы возникали вокруг церквей. И хотя христианская церковь была отныне подчинена исламскому государству и была обязана платить дань, в обмен на это ее община по-прежнему пользовалась свободой вероисповедания и сохраняла свои собственные обряды и обычаи. Это соотносилось с идеей Мехмеда II создать империю-космополит, подобную византийской, включающую в себя все народы и все вероисповедания, живущие вместе в гармонии.

Полученная от Мехмеда II в 1454 г. власть патриарха Геннадия была большая, чем у его предшественников времен поздней Византии, придавая ему почти что статус «папы греческого» [5, с. 127]. По просьбе султана Геннадий написал историю православной веры, которая была переведена на турецкий язык [5, с. 127]. Греческий философ Георгий Амирутци подготовил для султана исследование, указывающее на общие корни ислама и христианства, предлагая объединиться в одну религию. Веротерпимость Мехмеда II обеспечила выживание православной христианской общины. Греки часто занимали высокие посты в османской администрации. В основном это были должности драгоманов – официальных правительственных переводчиков.

Православных христиан в империи называли рум или ромеи. Это название относилось к грекоязычным народам, балканским славянам и православным арабам.

Восточные христиане в целом назывались эрмени, то есть армяне. Армянская община Стамбула складывалась из уроженцев Токата, Сиваса и Кайсери, переселенных из этих малоазиатских городов по приказу Мехмеда II. Затем последовали мигранты второй войны из Бурсы, Анкары, Аданы и Бейбурта. Значительные массы армян добровольно перебрались в Стамбул в начале XVII в. из глубинных районов Анатолии. Армянскую религиозную общину возглавлял православный армянский патриарх. В Стамбуле и пригородах имелось девять армянских церквей. Армяне в Стамбуле вели транзитную и международную торговлю, осуществляли валютные, вексельные и прочие банковские операции. Большая часть армянской общины занималась мелкой торговлей, ремеслами. Многие являлись откупщиками и погонщиками ослов. В целом армяне играли важную роль в экономической жизни Стамбула.

Третью по численности крупнейшую группу населения столицы после мусульман и христиан занимали евреи (яхуди). Евреи не имели четкого организационного и религиозного единства, поскольку их общины различались не только в вопросах культа, но также в историческом и географическом отношениях. В османской столице проживали евреи из Византии (ромеи), отличающиеся верностью иудаистской ортодоксии, из Испании и Португалии (сефарды), из Германии (ашкенази), Центральной и Восточной Европы, которые были изгнаны

по указу Людовика Баварского в 1470 г., переселенцы из Италии. В ходе борьбы за великий раввинат, дающий контроль над всей иудейской общиной, победу одержали сефарды, вместе с тем каждая еврейская община имела своего раввина и свой собственный совет (хашгаха).

Евреи выполняли в столице разнообразные функции. В основном их деятельность охватывала внутреннюю и международную торговлю. Они выполняли обязанности посредников между турками и европейцами («франками»), среди них было много банкиров и врачей. Они открыли в 1490 г. первую в Стамбуле типографию, внесли ряд усовершенствований в технологию металлургии и текстильной промышленности. Негативное отношение к евреям со стороны турок возникло во второй половине XVII в., когда в Стамбуле начала активно действовать секта дёнме, призывающая к обращению всех мусульман в иудаизм. Тем не менее, за короткий срок евреи сумели занять в столице важное место.

Среди меньшинств Стамбула были также албанцы, в большинстве своем мусульмане. Они не составляли отдельной общины и были отличимы от мусульман столицы в основном родом занятий. За ними исторически закрепились профессии мостильщиков, землекопов (рытье колодцев), коробейников. Им разрешалось служить в армии и находиться на государственных должностях.

Выходцы из арабских стран (Египет, Сирия, Ирак) специализировались на строительных профессиях, производстве керамики.

В Стамбуле проживали также цыгане, которые занимались традиционными ремеслами, в первую очередь, кузнечным делом; сербы, молдаване и валахи – торговали сырами, фруктами, овощами; персы – в основном коммерсанты; грузины, абазины, а также этнические меньшинства Ближнего Востока [1, с. 80]. Европейцев в XVI в. в Стамбуле насчитывалось всего несколько десятков, в XVII в. – от 2 до 3 сотен. В основном это были лекари, хирурги, аптекари. В их распоряжении в XVII в. было 5 католических церквей. Не всегда имея возможность или разрешение прибыть в Турцию с женами и детьми, европейцы иногда женились на гречанках, хотя дети их оставались подданными империи.

Таким образом, поскольку немусульманам был закрыт доступ к административной и военной карьере, большинство из их числа занималось ремеслом и торговлей. Благодаря им в империи складывался класс торговцев, значение которого постоянно росло. Этот класс был свободен от жестких юридических и социальных ограничений. Забота правительства о коммерции в XVI в. нашла свое отражение в отрывке из «Османского зеркала для принцев» Синан-паши: «Взирай с благожелательностью на своих земляков-торговцев, всегда заботься о них; никому не позволяй помыкать ими, ибо благодаря их торговле страна становится процветающей, а благодаря изделиям, которыми они торгуют, наступает дешевизна ...» [5, с. 135].

Привилегии меньшинств были зарегистрированы в официальных документах. Согласно им представители меньшинств могли входить в профессиональные корпорации. Статус христиан и иудеев определялся исламским каноническим законом (шариатом). Он признавал за этими людьми (зимми) право проживать в государстве, свободно исповедовать свою религию. Меньшинства пользовались административной и правовой автономией. Однако шариат, вместе с тем, ставил немусульман в подчиненное положение, предписывая платить подушную подать (джизия). Лишь в исключительных случаях представители меньшинств могли стать правительственными чиновниками или занимать какой-либо пост в иерархии дворцовой службы. Выполняя обязанности драгоманов, лекарей и хирургов они освобождались от уплаты джизии. Иногда представители некоторых меньшинств, особенно евреи, выполняли полуофициальные функции, предоставленные на основе аренды. Таковыми были таможенная служба или обслуживание денежного обращения. В торговле и финансах меньшинства демонстрировали свое превосходство над турками. Материальные выгоды от этой деятельности компенсировали моральный урон, вызываемый рядом общих запретов и предписаний в отношении их.

Согласно этим предписаниям, в исламском государстве только мусульмане имели право занимать руководящие должности. Остальная часть населения, под названием зимми («находящаяся под покровительством») не обладала правом играть какую-либо роль в политической жизни и в управлении государством. Но если в европейских провинциях наблюдался значительный отход от традиционной политической структуры, то в Стамбуле мусульманская власть была абсолютной. Это нашло свое проявление в правах немусульман. Зимми, за исключением христианских военизированных отрядов, не имели права ездить верхом и носить оружие. Они должны были иметь отличающую их от мусульман по цвету и покрою одежду и обувь. Так, тюрбан был предназначен исключительно для мусульман. Немусульмане должны были носить шляпы без полей красного, черного или желтого цвета, а их обувь

отличалась по цвету от обуви мусульман. Греки, армяне и евреи должны были иметь обувь черного, фиолетового и голубого цветов соответственно [5, с. 157]. В том же духе исламский закон запрещал, чтобы гражданские и культовые постройки немусульманских меньшинств были выше, чем у правоверных. В Стамбуле меньшинства не могли строить или занимать помещение вблизи от мусульманских культовых мест. По фирману султана от 1725 г. жилище немусульман не должно было превышать 7 метров, не строиться из камня и иметь баню. Христиане и иудеи не могли ремонтировать и строить культовые здания без разрешения властей. По фирману Мехмеда II раз сгоревшая церковь (или синагога) уже не могла быть отстроена заново. Правда, в XVII в. этот указ, не будучи формально отмененным, продолжал действовать лишь теоретически. Согласно предписаниям шариата мусульманке не разрешалось выйти замуж за немусульманина. Отступничество, то есть возвращение обращенного в ислам к своей родной религии, каралось смертью. Также свидетельские показания зимми в суде по весомости уступали показаниям мусульманина.

Таким образом, Стамбул XV - XVI вв., представлял собой космополитический город, где национальные меньшинства играли важную роль в экономической жизни. Их усилиями город превратился в культурный и экономический центр Османской империи. Из их среды формировался класс османской буржуазии. При этом политика веротерпимости со стороны властей империи в XV - XVI вв. позволила избежать национальной розни, погромов крупных, религиозных столкновений, хотя равенство в правах у мусульман и немусульман отсутствовало еще долгое время.

Литература

1. Мортран, Р. Повседневная жизнь Стамбула в эпоху Селеймана Великолепного / Робер Мортран. – М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2006. – 367 с.
2. Астросян, Ю. А. Город на двух континентах / Ю. А. Астросян, А. Р. Юсупов. М.: Наука, 1981. – 277 с.
3. Хитцель, Ф. Османская империя / Ф. Хитцель. – М.: Вече, 2006. – 381 с.
4. Еремеев, Д. Е. История Турции в средние века и новое время / Д. Е. Еремеев, М. С. Мейер. – М.: Издательство Московского университета, 1992. – 246 с.
5. Кинросс, Л. Расцвет и упадок Османской империи / Л. Конроссс. – М.: Крон-пресс, 1999. – 696 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ